
⁶ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д.102. Л.48-50.

⁷ Так начинался Коми научный центр... (у истоков академической науки в Республике Коми)/Под ред. Н.И. Тимонина. – Сыктывкар, 1996. – С.39

⁸ Академик Александр Александрович Баев: Очерки. Переписка. Воспоминания. – М.: Наука, 1997. – С.171-183.

⁹ Там же. С. 229.

¹⁰ Документальная история Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Коми филиал АН СССР в 1944-1964 гг. – Сыктывкар, 2009. – С.127.

¹¹ Береснева Г.Н., Бровина А.А. Документы военного времени в научном архиве Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук // Защита Отечества: история и современность. – Сыктывкар, 2001. – С. 87-91. (Хроника. 1 часть, С. 126.)

¹² Там же. С. 183-184.

¹³ Так начинался Коми научный центр... (у истоков академической науки в Республике Коми)/Под ред. Н.И. Тимонина. – Сыктывкар, 1996. С.70.

¹⁴ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.17. Д.15. Л.8-14.

¹⁵ Так начинался Коми научный центр... (у истоков академической науки в Республике Коми)/Под ред. Н.И. Тимонина. – Сыктывкар, 1996. С.71.

¹⁶ Там же. С. 86.

¹⁷ Там же. С. 54.

¹⁸ Там же. С. 71.

А. П. Павленко

ФЕВРАЛЬ 1917 г.:
«РЕВОЛЮЦИЯ» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ»
(о соотношении понятий в исторических источниках)

В современном политическом лексиконе достаточно четко разграничиваются термины «революция» и «государственный переворот». Революция – масштабный и продолжительный процесс коренного перелома в жизни общества, с участием народных масс. Под определение «переворот» попадает действие группы заговорщиков, процесс собственно смены власти, далеко не всегда революционный по своей сути.

Зачастую это различие используется в политических целях. Самый известный пример – официальное превращение в 90-е гг. прошлого века «Великой Октябрьской социалистической революции» в «большевистский переворот». Свою роль в этой метаморфозе сыграло желание принизить значение прихода к власти большевиков.

Однако при работе с историческими источниками становится заметным то, что участники событий 1917 г. по другому использовали дефини-

ции «революция» и «государственный переворот». Общеизвестен факт, что сами большевики еще в 20-е гг. иногда называли события Октября 1917 г. переворотом, не противопоставляя это понятие термину «революция».

Однако в историографии не рассматривался вопрос о том, как терминологически определяли события Февраля 1917 г. сами участники этого переломного момента в истории.

Источниковую базу исследования составили материалы, связанные с деятельностью морских офицеров русского флота. Для изучения источников применялся контент-анализ – математико-статистический метод изучения информации письменных источников с неформализованной структурой, основанный на выделении из текста каких-либо информационных элементов и их подсчете.

Пожалуй, одним из самых ценных для раскрытия рассматриваемой темы был текст выступления командующего Черноморским флотом вице-адмирала А.В. Колчака на делегатском собрании флота 25 апреля 1917 г. В докладе, посвященном ситуации в стране и вооруженных силах после Февральских событий, в качестве синонимов используются определения «революция» (в тексте встречается 7 раз), «государственный переворот» (5 раз), «переворот» (1 раз). Также командующий однократно употребил сочетания «великий государственный переворот», «революционный переворот», «великая революция».¹ Все это разнообразие А.В. Колчак применил для обозначения одного и того же события.

Главный минер Черноморского флота капитан 2 ранга В.В. Никола в составленном им 9 марта 1917 г. проекте обращения офицеров к подчиненным использовал словосочетание «государственный переворот». В целом автор документа в радужных тонах писал о произошедшем и ожидал позитивных перемен.²

Флаг-капитан по оперативной части штаба командующего Черноморским флотом капитан 1 ранга М.И. Смирнов в докладе А.В. Колчаку от 23 марта 1917 г. употребил понятия «государственный переворот» и «переворот».³

В частных письмах А.В. Колчака к А.В. Тимиревой вице-адмирал использовал дефиниции «переворот», «революция», «грандиозный переворот» в отношении событий Февраля 1917 г.⁴ В тоже время в своей автобиографии, созданной в 1918 г., А.В. Колчак назвал Февраль «революцией».⁵

В 1920 г., после ареста Верховного правителя России А.В. Колчака в Иркутске левыми силами была организована Чрезвычайная следственная комиссия. Перед началом допросов был составлен проект сводки вопросов. Пятый пункт документа звучит следующим образом: «Политическая деятельность в 1917 г. Отношение к Февральскому перевороту; отношение

к Октябрьскому перевороту».⁶ В протоколах и стенограмме допроса и А.В. Колчак и члены Чрезвычайной следственной комиссии использовали понятия «революция» и «переворот» в отношении Февраля 1917 г. Несколько раз адмирал использовал сочетание «революция и переворот».⁷

Стоит отметить, что четкого разграничения между этими дефинициями не проводит и дореволюционный энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. «Революция – полный и притом если не внезапный, то, по крайней мере, весьма быстрый переворот во всем государственном и общественном строе страны... Революцией можно считать и захват власти несколькими лицами и одним лицом (т.н. государственный переворот), если он влечет за собой решительную перемену в правительственной системе и в общественных отношениях».⁸

Необходимо сделать оговорку, что вряд ли вышеуказанные офицеры были знакомы с подобными тонкостями в толковании этих понятий. У кадровых командиров флота было хорошее военно-техническое образование, в общественно-политических вопросах они разбирались слабо. Но проект сводки вопросов по допросу адмирала Колчака, составленный представителями левых партий, вопросы, которые они задавали бывшему Верховному правителю во время снятия показаний, рисуют аналогичную картину – термины «революция» и «государственный переворот» в ряде источников не имели четкого разграничения.

Таким образом, понятие «государственный переворот» использовалось для обозначения событий Февраля 1917 г. параллельно с дефиницией «революция». Не было смыслового противопоставления одного определения другому. Можно сделать вывод о том, что в политическом лексиконе акторов 1917 г. данные термины были близки по значению, зачастую применялись в качестве синонимов.

Разграничение между понятиями «революция» и «государственной переворот» появляется уже в СССР, и вероятно, достигает своего пика в постперестроечное время. Это было связано с политическими и идеологическими причинами.

¹ Адмирал А.В. Колчак. Сообщение в Офицерском союзе Черноморского флота и Собрании делегатов армии, флота и рабочих в Севастополе / Публ. А. Смирнова // Звезда. 1994. № 4. С. 132-136.

² Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 332.

³ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 1238. Л. 1.

⁴ Письма А.В. Колчака к А.В. Тимиревой // «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» / Сост. Т.Ф. Павлова, Ф.Ф. Перченко, И.К. Сафонов. М., 1996. С. 139-287.

⁵ «Ничто не могло удержать флот от полного развала». Автобиография адмирала А.В. Колчака / Публ. И.Ф. Плотникова // Источник. 1996. № 4. С. 60-72.

⁶ Подлинные протоколы допросов А.В. Колчака и А.В. Тимиревой / Публ. С.В. Дрокова // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 88.

⁷ Там же. № 5. С. 90-97; № 6. С. 21-52; Допрос Колчака / Под ред. К.А. Попова. Л., 1925. С. 33, 40-44, 46-49, 53, 56, 62, 64, 66-68, 80-81, 84-85, 94.

⁸ Брокгауз Ф.А. Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 26. СПб., 1899. С. 437.

А. А. Постникова

ОБРАЗ НАПОЛЕОНА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ (по материалам СМИ)

Одним из важнейших средств репрезентации власти является использование исторических символов в качестве неотъемлемой части политического дискурса. Подобный семантический метод способствует конструированию определенных исторических представлений в сознании общества, ориентированных, как правило, на формирование чувства патриотизма. Однако, обращаясь к символам прошлого ради консолидации общества, власть сама создает для себя своеобразную «ловушку аналогий». Как только политический лидер или политическая структура допускают в своей деятельности ошибку, аналогия с прошлым доносит этот промах в гиперболизированном варианте до общественного сознания, что сразу же создает своеобразный «контрдискурс». Так, в связи с последними событиями на Украине во французском обществе появилось мнение о том, что позиция европейских стран по отношению к России приведет Европейский союз к «Березине»¹. Таким своеобразным способом СМИ пытаются предостеречь руководство своей страны от принятия политических решений, которые привели в свое время Империю Наполеона I к катастрофе.

Образ великого французского императора занимает важное место в политическом пространстве современной Франции, являясь своеобразным индикатором «величия» того или иного правителя. Наиболее ярко подобная тенденция проявилась в правление Ж. Ширака. Его победа на выборах президента была объявлена «Маренго» и «Аустерлицем»² Франции. Во многих газетах появились изображения Ширака в образе французского императора³.

На период президентства Ширака в 2005 г. пришелся юбилей сражения под Аустерлицем. В своих публичных речах президент неоднократно вспоминал об этом событии, заявляя, что эта победа стала началом истории современной Франции. Возвращение образов Наполеоновской эпохи в «политическое поле» вызвало протест части французского общества. Так,